

М. В. Яковлева

Гендерный подход в исследовании современной моды

Рассматривается использование гендерного подхода, который позволяет исследовать феномены культуры, к числу которых относится мода, в контексте взаимодействия «мужского» и «женского» в культуре. Гендерная методология является категоризацией на основе стереотипов, норм, идентичности, которые не универсальны, а культурно детерминированы. Формой репрезентации данных категорий являются гендерные образы – представления о «мужественности» и «женственности», существующие в конкретную эпоху. Инструментом реализации гендера является костюм. Формирование самих гендерных образов связано с модой как процессом, где духовные идеалы реализуются в материальных образцах. Рассматриваются основные тенденции развития современной моды с позиции гендерной асимметрии, биодетерминистской, социокультурной концепций. Теоретическое и практическое осмысление принципов гендерного анализа феноменов и явлений современной моды является важным в процессе прогнозирования развития художественных практик в целом.

Ключевые слова: гендер, гендерный подход, гендерная асимметрия, гендерные образы, маскулинность, феминность, современная мода, костюм, тенденции современной моды

Mariya V. Yakovleva

Gender approach in modern fashion research

It considers usage of gender approach which allows to research cultural phenomenal occurrences such as a fashion in context of interaction «masculine» and «feminine» in culture. Gender methodology is a categorization based on stereotypes, standards, identity which are not universal ones but appointed in a civilized manner. Form of representation of these categories is gender imageries – visions of «masculine» and «feminine» which exist in a specific epoch. A tool of the gender implementation is costume. Forming of gender imageries themselves is closely related with fashion as a process which realizes spiritual ideals in material samples. The article considers general trends of modern fashion from gender asymmetry position, from biodeterministic and sociocultural conceptions. Theoretical and practical reasoning of principles of gender analysis of phenomenons and apparitions of modern fashion is really important within a process of general artistic practices development forecasting.

Keywords: gender, gender approach, gender asymmetry, gender imageries, masculinity, femininity, modern fashion, costume, trends of modern fashion

Мода является одним из феноменов повседневности, в задачи которого входит регулирование массового сознания, формирование нормативного субъекта и социальный регламент. Сложность ее исследования связана с многогранностью этого феномена и необходимостью учитывать большое количество разрозненных социальных, психологических, культурных и других факторов.

Сегодня существует множество подходов к исследованию моды, выработанных в разных системах гуманитарных наук, от узкоспециализированных – семиотического, социологического, психологического методов до междисциплинарных – историко-культурного, социокоммуникативного, политико-экономического и др. Эти подходы, несомненно, обладают рядом преимуществ, но в то же время исследуют лишь определенные грани моды. Одним из системных, междисциплинарных подходов является принцип

гендерного анализа, основанный на особенностях проявления и взаимодействия «мужского» и «женского» в культуре. Данный принцип обнаруживает себя в категориях норм, стереотипов, идентичности, которые не универсальны, а культурно детерминированы. Формой репрезентации данных категорий являются гендерные образы – представления о «мужественности» и «женственности», существующие в конкретную эпоху. Их визуальное проявление реализуется в тенденциях моды, тем самым определяя моду как инструмент формирования гендера. Поэтому такая функция моды как социальная ориентация и адаптация позволяет определить моду как гендерно ориентированный феномен.

Гендерный подход основывается на взаимодействии «мужского» и «женского» в культуре, так называемой гендерной асимметрии, которая строится на принципе различий маскулинного и феминного с позиции биодетерминистской

концепции, марксистской, феминистической и социокультурной. Так «мужское» понимается как духовное, рациональное, творческое начало, а «женское» – как чувственное и греховное. Такая культурная метафора «женственности» как негативного, а «мужественности» как позитивного начала, несмотря на современный новаторский, толерантно-ориентированный сценарий культуры, определяет устойчивость стереотипов и норм. Во многом стереотипы представлений о различиях «мужского» и «женского» основаны на биодетерминистской концепции, где женщина на основании ее биологической роли предстает физически слабым, беззащитным, зависимым субъектом, со стратегией жертвы. Поэтому современные гендерные образы, которые реализуют успешность, социальную статусность, построены именно на мужских патетарных стратегиях – сексуальности, соревновательности, агрессивности. Необходимо отметить, что данные характеристики мужественности табуированы в современном мире как противоречащие принципам толерантности и равноправия. Это повлияло на формирование новаторских образов «мужественности», таких как «андрогинный юноша», «простак», где репрезентируются женские стратегии жертвенности, второстепенности, сострадания.

Вопросы «женского» и «мужского» стали производными для формирования социальных ожиданий. Это определило особенности социокультурных стереотипов, норм, стилей социализации. Так характеристиками маскулинного являются нормы рационального, востребованного, полезного. Сегодня эти нормы определяются как «норма успешности/статуса», «норма физической твердости», «норма умственной и эмоциональной твердости», «норма антиженственности» [1, с. 163–196], в то время как «женское» характеризуется эмоциональностью, физической слабостью, социальной неустойчивостью. В целом данные стереотипы не претерпели значительных изменений. Такие нормы, как «физическая твердость» и «неэмоциональность», сохраняют позитивную окраску, а, например, «физическая и эмоциональная нестабильность» продолжает носить ярко выраженный негативный характер. Поэтому в репрезентации и маркировании статуса большая роль отводится именно «нормам» маскулинности. К примеру, мода за счет ее таких характеристик, как «непостоянство», «капризность», «повторяемость», воспринимается как сосредоточение и сфера реализации женского в культуре. Это сформировало отношение к ней как к второстепенной сфере деятельности и экономики, и только массовость моды и как следствие –

высокая доходность во второй половине XX в. сделали ее respectable сферой бизнеса, а профессию дизайнера – статусной и успешной, тем самым изменив представление о моде как о «женской» сфере. Сегодня индустрия моды как высокодоходная сфера экономики стала сосредоточением «мужского мира».

Гендерный подход позволяет рассмотреть развитие моды в системе параметров трансляции тенденций моды, основными критериями которой традиционно считаются силуэт (конструкция), фактура (материал) и декор. В их развитии большую роль играют стереотипы различий «мужского» и «женского» в культуре. Это связано с пониманием костюма как текста и его образно-ассоциативного языка. Так, например, пастельные цвета, мягкие драпирующиеся ткани ассоциируются с нежностью, лаской и, соответственно, «женским» началом. «Мужское» – грубое и жесткое часто соотносится с кожей и металлом. Такая знаковая система в основании содержит биодетерминистскую концепцию, где социальная роль защитника и добытчика авторитетна и принадлежит физически крепкому мужчине, для которого использование костюма из кожи и острый декор определены необходимостью физической защиты тела. Для женской роли матери и жены требуется одежда, не травмирующая ребенка или мужчину. Поэтому «мужскими» символами в костюме являются элементы, носящие трофейный, защитный характер, которые наделяются статусными функциями. Чем больше «трофеев» и «доспехов», тем выше статус воина, охотника, тем значимее авторитет в обществе. «Женскими» символами становятся элементы, ассоциирующиеся с чувственностью, эмоциями, беззащитностью – корсеты, декольте. Этот принцип сформирован особенностью социальных ролей, биодетерминирован материнством и социоэкономической зависимостью женщин и лежит в основе конструирования женской и мужской привлекательности. Каноны привлекательности традиционной «мужественности» расположены в пространстве статуса, социальной маркированности, в то время как каноны традиционной «женственности» находятся в пространстве анатомической привлекательности.

Гендерная асимметрия формирует и провоцирует развитие самих тенденций моды, от «унисекса» до исторических и субкультурных реминисценций. Конечно, нужно отметить, что развитие моды культурно детерминировано, ее тенденции опосредованы объективными факторами, в числе которых – социальные ожидания гендерных ролей. На сегодняшний день в условиях «победившего» феминизма, табуи-

рования «норм мужественности» особо остро стоит вопрос реабилитации традиционных социальных ролей, поэтому в моде приобретают актуальность такие тенденции, как спортивный стиль, этника, милитари, которые обращены к традиционным ценностям «мужественности». В первую очередь это связано с тем, что черты, присущие маскулинности – агрессивность, сексуальность и соревновательность, как социально приемлемые лежат в плоскости спорта, военного дела и частично сохранились у представителей традиционных культур. Вот почему в толерантно ориентированных странах сферы спорта, военного дела (относится только к культурам с милитаристскими характеристиками) сегодня являются наиболее эффективными в социализации и достижении социального статуса [2]. Культурно-детерминированная соревновательность и агрессивность, принятая в этих областях, воспитывает психологию победителя и соответственно формирует «образ победителя». Социолог Дж. Плекк называет это «современным образом мужчины» [2, с. 226]. Отдельно необходимо отметить этнотенденции моды, которые сегодня реализуют не столько интерпретацию народного костюма, сколько гендерные образы этноса. Так актуальность приобретают такие этнообразы, как «мачо», «ламберсексуал», «горец» и др., в которых репрезентируются ассоциальные «культурно-запрещенные» характеристики традиционной мужественности. Поэтому репрезентация успешности, статусности в визуальных практиках связана с «маскулинными» тенденциями моды.

Также нужно отметить, что даже в системе «унисекс» репрезентация статуса связана с маскулинностью. Традиционно «унисекс» приобретает актуальность в сложные переходные периоды культуры, отмеченные стремлением к переоценке ценностей, формированию новых идеалов и социальных норм, что также характеризуется формированием образов «новых» героев. Однако понимание героизма как «действия» и его воплощение в образе «победителя» также традиционно лежат в плоскости маскулинности. С психологией связан еще один значимый фактор моды на андрогинность. «Унисекс» – это принцип «конспирации» пола, определенный необходимостью социальной адаптации. В условиях традиционных патриархатных сценариев культуры, где к ценностям относятся нормы физической и эмоциональной твердости, тенденции унисекса влияют на развитие женского костюма. Например, деловой стиль и кэжуал декларируют доминирование рационального, серьезного «мужского» над эмоциональным и нестабильным «женским», поэтому часто эти

тенденции трактуются как ресурсы для развития карьеры и социальной востребованности.

Актуальные тенденции моды с акцентом на репрезентацию феминного сегодня также связаны с мужскими патетарными стратегиями – сексуальностью и соревновательностью. Даже в интерпретации самых «женственных» стилей в истории костюма, таких, например, как «ню лук» и «модерн», обнаруживаются мужские стратегии – агрессивная сексуальность, статусное маркирование и др. В целом основные направления развития моды, связанные с гендерной асимметрией, можно определить как репрезентацию маскулинного (милитари, этника, брутализм), феминного (гламур, «ню лук» и др.) и гендерно нейтральные тенденции (кэжуал, футуризм).

Гендерная асимметрия, в основании которой лежит табу на одинаковость, подавляющая любое визуальное сходство мужского и женского, провоцирует динамику образов «мужественности» и «женственности». Современные новаторские сценарии отношений маскулинного и феминного позволили сформировать многообразие этих гендерных образов. К числу новых образов «женственности» можно отнести образы, основанные на принципах маскулинности – «бизнес леди», «царственной шлюхи», «женщины-воина». К новаторским образам «мужественности», в формировании которых используются женские стратегии, относятся образы «метросексуала», «ботаника» и др. В то же время при таком многообразии и социальной адаптированности статус и авторитет приобретают лишь те образы, которые основаны на традиционных мужских стратегиях – сексуальности, агрессивности, философии победителя. Это явление связывают с тем, что современный мир претерпел ряд изменений в политике гендерных отношений, однако эти изменения связаны лишь с победами феминизма и как следствие – необходимой смены женских ролей и социальных ожиданий. Репрезентация новаторских образов «женственности», так же как построение новаторских канонов женской привлекательности, строится по мужскому принципу – статусности и социальной успешности. Но здесь необходимо отметить, что данный принцип работает только в гомосоциальной и сексуально нейтральной среде (профессиональная, общественная и пр.)

Одним из ключевых вопросов гендерных исследований являются вопросы телесности, которые также регулируются сегодня инструментами моды. Гендерный подход позволяет рассмотреть развитие эстетического идеала, в формировании которого традиционно «участвуют» тело и телесность, возрастные критерии.

Эти категории являются одними из основных условий дискриминации по принципу половой принадлежности. Утягивания, выщипывания, голодания, физические изменения в феминистической традиции закреплены в императиве «по уходу за женским телом» [3], что, несомненно, сказалось на развитии женского костюма и телесных практик. Сегодня эта репрессивная сфера сосредоточена на эстетической медицине и физической (хирургической, а не механической) модификации тела под «стандарты» красоты. Для новаторских образов «мужественности» вопросы телесности также играют значимую роль в процессе достижения идеала. Еще один важный аспект – это возрастная категоризация в процессе репрезентации гендера. Биодетерминированное материнство – важный критерий в построение эстетического идеала и социального статуса «женственности», в котором большое значение отводится возрастным показателям «молодости» и «старости». Сегодня эти показатели несколько смягчились вследствие изменений демографической ситуации. Право «на социальную активность и признание» сегодня имеют женщины не только детородного возраста, но и представители так называемого «третьего возраста». Здесь так же важно отметить, что социальные ожидания образов элегантно «женственности» в данном случае связаны с реализацией творческого потенциала, в свою очередь, являющегося одной из характеристик маскулинности, наряду с мудростью. Сферой реализации этих навыков сегодня стали область моды и арт-практик, традиционные женские занятия – рукоделие и творчество, декларирующие смирение, эмоциональную стабильность.

Мода сегодня активно влияет не только на развитие одежды, аксессуаров и других элементов костюма, но затрагивает все области идентичности. Костюм как визуальная система традиционно является предметом изучения в системе гендерного знания, позволяя выявлять особенности развития самого костюма и отношения «мужского» и «женского» в культуре.

В отличие от костюма, который является визуальным проявлением гендера, мода как процесс воплощения духовных идеалов в материальные образцы является «программой», обеспечивающей формирование гендера. Здесь большое значение имеет избирательный подход к информации, который позволяет определить

моду как «фильтр», который фиксирует внимание на гендерных ожиданиях [4]. Такой принцип возможен за счет механизма действия нормативного и информационного давления, позволяющий субъекту подстраиваться под социальные ожидания. Получая информацию о «наборах норм, содержащих обобщенную информацию о качествах, свойственных каждому из полов» [1, с. 31] человек формирует нормативное проявление гендера.

Принцип гендерной асимметрии позволяет определить тенденции развития современной моды с позиции репрезентации маскулинности – спортивный стиль, деловой, милитари, этнотенденции; феминности – гламур, «ню лук», винтаж и гендерно-нейтральные унисекс и кэжуал. Устойчивые стереотипы «мужского» и «женского» в культуре позволяют определить принципы формирования успешности и статусности в моде на основании использования стратегий маскулинности.

Гендерный подход позволяет рассматривать моду не только как процесс реализации гендерных образов, но и как «программу», формирующую и фиксирующую сам гендер.

Список литературы

1. Берн Ш. Гендерная психология. Москва: Олма-пресс, 2001. 320 с.
2. Месснер М. Маскулинность и профессиональный спорт // Антология гендерной теории. Минск: Пропилей, 2000. С. 218–236.
3. Дворкин А. ГИноцид, или Китайское бинтование ног // Антология гендерной теории. Минск: Пропилей, 2000. С. 7–29.
4. Мейнард Д. Язык и средства массовой коммуникации // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Казань: Казан. ун-т, 2000. С. 54–63.

References

1. Bern S. Gender psychology. Moscow: Olma-press, 2001. 320 (in Russ.).
2. Messner M. Masculinity and professional sport. *Anthology of gender theory*. Minsk: Propilei, 2000. 218–236 (in Russ.).
3. Dvorkin A. Glnocide, or Chinese bandaging of legs. *Anthology of gender theory*. Minsk: Propilei, 2000. 7–29 (in Russ.).
4. Maynard D. Language and mass media. *Mass media and social problems*. Kazan: Kazan Univ. publ. house, 2000. 54–63 (in Russ.).